

CHALLENGES OF INTERNATIONAL DIRECT INVESTMENT MEASUREMENT IN THE NATIONAL ECONOMY

The main challenges and contradictions in the measurement of international direct investment flows and stocks in the world economy have been discussed in the article. The discrepancies and shortcomings have been identified in the data presentation on inward and outward direct investments in the economy of the Republic of Belarus. There have been shown the main ways for improving statistical data collection and its presentation for the reliable evaluation of international direct investments inflows and outflows as well as stocks in terms of the volumes, structure and patterns. The improvements in data collection have been proposed for the analysis of the activities of foreign-owned companies and national companies abroad.

Keywords: international direct investment; statistical database; world economy; Republic of Belarus.

Е. Н. Петрушкевич
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассмотрены основные проблемы и противоречия измерения международных потоков и накоплений прямых инвестиций в мировой экономике; определены разночтения и недостатки в представлении данных по привлекаемому и вывозимым прямым инвестициям в экономике Республики Беларусь; показаны основные направления совершенствования статистического сбора и представления данных для достоверной оценки объемов, структуры и характера международных притоков и оттоков прямых инвестиций и их накоплений, анализа деятельности компаний с иностранным капиталом в стране и национальных компаний за рубежом.

Ключевые слова: международные прямые инвестиции; статистическая база данных; мировая экономика; Республика Беларусь.

С конца XX в. и по настоящее время проблематика международных прямых инвестиций (МПИ) находится под пристальным вниманием международного сообщества. В научных публикациях рассматриваются особенности динамики и структуры глобальных прямых инвестиций как в целом в мировой экономике (П.А. Кадочников [1], С.М. Кадочников [2], А.А. Пахомов [3], Л.А. Юнусов [4], А.В. Данильченко [5] и др.), так и в разрезе отдельных регионов (Е.В. Преснякова [6], В.В. Ожигина [7] и др.). Однако анализ потоков и накоплений МПИ, в особенности их географической структуры, осложняется значительными статистическими погрешностями и расхождениями.

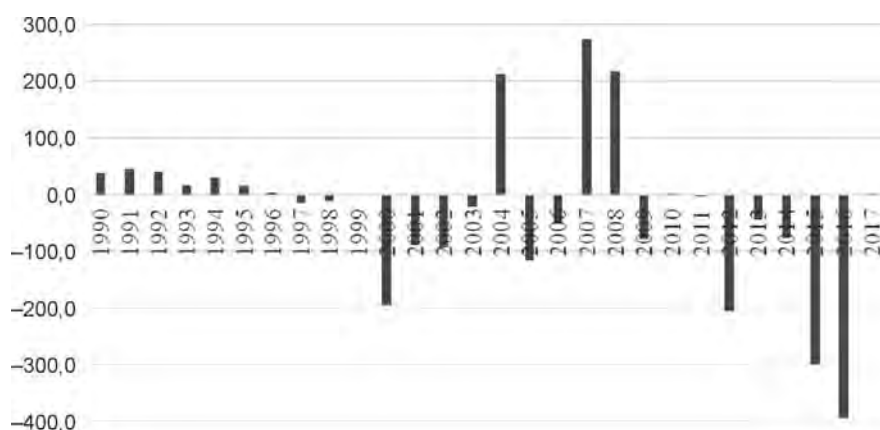
Противоречивость международного статистического учета прямых иностранных инвестиций затрагивалась в ряде публикаций ученых дальнего и ближнего зарубежья. Так, в исследованиях акцентировалось внимание на направлениях совершенствования измерения потоков международных инвестиций [8], роли организаций специального назначения в искажении потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) [9], проблемах оценки ПИИ в регионах [10], статистических основах определения их влияния [11], сложностях измерения вывозимых прямых инвестиций (ВПИ) [12]. В Республике Беларусь не уделяется должного внимания вопросам несовершенства отражения потоков и накоплений международных прямых инвестиций, хотя проблемы разницы методологий, используемых в стране, а также направления улучшения статистики инвестиций

и деятельности многонациональных предприятий (МНП) затрагивались в публикациях Е.Н. Петрушкевич [13, 14].

Настоящая статья посвящена проблемам измерения международных прямых инвестиций в мировой экономике и Республике Беларусь, а также выявлению основных направлений улучшения статистической базы для анализа экономических эффектов инвестиций в национальной экономике.

Проблемы измерения международных прямых инвестиций в мировой экономике. Достоверное измерение двусторонних потоков международных прямых инвестиций, а также накоплений в рамках международной инвестиционной позиции стран мира характеризуется значительными сложностями в современной глобальной экономике.

Международные встречные потоки прямых инвестиций, измеряемые на мировом уровне, на протяжении десятилетий не совпадают. Ежегодный дисбаланс глобальных объемов притоков и оттоков международных прямых инвестиций хаотично увеличивается то в сторону превышения оттоков притоками, то наоборот (см. рисунок). Если в XX в. расхождения не превышали 50 млрд дол. США, то в XXI в. колебания дисбаланса дошли почти до 400 млрд дол. США в 2016 г.

Дисбаланс глобальных объемов оттоков и притоков международных прямых инвестиций, в млн дол. США

Источники: разработано автором на основе базы данных ЮНКТАД.

Среди основных причин дисбаланса глобальных прямых инвестиций и искажения мировой статистики потоков и накоплений МПИ можно выделить следующие:

1) различия в методиках измерения двусторонних потоков прямых инвестиций в странах мировой экономики. Отражение потоков на основе активов и обязательств страны существенно отличается от такового по географическим направлениям;

2) размытость географического происхождения прямого инвестора. Сложность иерархии подразделений в МНП, многочисленные промежуточные компании между первичным и непосредственным инвестором осложняют реальное отражение географической структуры МПИ в отдельно взятой стране;

3) усложнение проведения операций, относимых к ПИИ, прежде всего транснациональных слияний и поглощений (ТСИП). Так, например, мегасделка ТСИП в России, а именно приобретение российской нефтяной компанией «Роснефть» доли за 55 млрд дол. США в нефтяной компании «ТНК-ВР» в 2013 г. является иллюстрацией того, как статистически учитываемые потоки МПИ искажают представление о реальных объемах

иностранного капитала в национальном производстве и, наоборот, национального капитала в реальных активах за рубежом¹;

4) оффшорные потоки посредством сложных схем реализации сделок ТСИП через организации специального назначения (ОСН) национальными компаниями создают ложное представление об объемах притока ПИИ в страну (см. таблицу). Поэтому страны ОЭСР с 2005 г. перешли на отражение потоков прямых инвестиций в целом и через подразделения, не являющиеся ОСН [15].

Учитывая сложности в измерении объемов МПИ, МВФ инициировал исследование измерения накопленностей ПИИ и ВПИ как зеркальной позиции стран по встречным данным стран-партнеров [16]. В соответствии с этим источником статистических данных по всем странам наблюдаются существенные различия, причем в большей степени в странах, где возможно создание оффшорных компаний (например, Люксембург, Нидерланды, Венгрия) (см. таблицу).

Зеркальная статистика по накопленным МПИ в отдельных странах на 01.01.2017 гг., в млн дол. США

Страна	Накопленные объемы	По данным национальной статистики	Статистические данные стран-партнеров	Разница между накопленными прямыми инвестициями по данным национальной статистики и по данным статистики соответствующих стран-партнеров
Нидерланды	ПИИ	4 083 833	2 821 559	1 262 274
	ВПИ	5 093 952	3 236 300	1 857 652
Люксембург	ПИИ	3 634 170	2 392 825	1 241 345
	ВПИ	4 419 265	2 468 505	1 950 760
Венгрия	ПИИ	238 364	148 664	89 700
	ВПИ	185 796	71 876	113 920
Германия	ПИИ	786 051	789 725	-3674
	ВПИ	1 335 756	1 254 046	81 710
Российская Федерация	ПИИ	377 950	203 346	174 604
	ВПИ	344 275	130 863	213 412
Республика Беларусь	ПИИ	18 622	6420	12 202
	ВПИ	772	1208	-436

Источники: составлено автором на основе базы данных МВФ.

Детализация статистических данных в странах ОЭСР и «зеркальная статистика» МВФ хотя и расширяет представления о потоках и накоплениях МПИ, не решает проблему прозрачности в их отражении.

¹ «ТНК-ВР» является российской нефтяной группой компаний, главная холдинговая компания которой находится на Британских Виргинских островах, а также собственность до сделки с «Роснефтью» в равной степени принадлежала двум компаниям: «ВР» (Великобритания) и «AAR», являющейся консорциумом компаний, зарегистрированных на Виргинских островах, но основные собственники которых являются отдельные российские граждане. Компания «Роснефть», у которой контрольный пакет акций принадлежит государству, приобрела долю «ВР» в «ТНК-ВР» за 27,4 млрд дол. США, оплатив примерно 12 млрд дол. США наличными, а остальную сумму — акциями «Роснефти». Доля «AAR» полностью была оплачена наличными в сумме 27,7 млрд дол. США. То есть фактически эта сделка состояла из трех потоков: дивестиций и обмена одних российских активов на другие (сменой собственности) для «ВР», а также из национализации активов частной российской компании «ТНК-ВР» в операции с «AAR» [9]. Интрига заключается в том, что действительно активы «ТНК-ВР» находятся в России, но поскольку она зарегистрирована на Виргинских островах, то и сделка превратилась из национальной в транснациональную. Причем согласно статистике получается, что в результате этой сделки Россия в 2013 г. стала крупнейшим глобальным инвестором. Хотя, по сути, только первый поток (12 млрд дол. США) по праву должен быть отражен в статистике как ПИИ со знаком «минус».

Статистическая база количественной оценки характера международных прямых инвестиций в Республике Беларусь. В национальной экономике также существует серьезная проблема различий в измерении потоков и накоплений ПИИ и ВПИ, что является, с одной стороны, проблемой, характерной для большинства стран мира, а с другой — является результатом конфликта методологий официальных источников внутри страны.

В Республике Беларусь в настоящее время имеются два основных источника информации о ПИИ, ВПИ и деятельности компаний с иностранным капиталом. Этими источниками являются:

- Национальный банк Республики Беларусь, который составляет Платежный баланс и рассчитывает Международную инвестиционную позицию страны на основе методологии МВФ и ОЭСР;

- Национальный статистический комитет Республики Беларусь, основными документами о ПИИ и ВПИ которого являются два статистических бюллетеня: «Инвестиции в Республику Беларусь из-за рубежа и инвестиции из Республики Беларусь за рубеж» и «Отдельные статистические показатели деятельности организаций Республики Беларусь, созданных с участием иностранных юридических или физических лиц». Часть статистики из этих документов помещается в другие, например, в «Статистический ежегодник Республики Беларусь».

Данные этих двух источников часто не совпадают, противоречат и даже запутывают пользователей. Так, например, объемы ПИИ за 2017 г. по Платежному Балансу Республики Беларусь составляли 1276 млн дол. США [17]. В бюллетене «Инвестиции в Республику Беларусь из-за рубежа и инвестиции из Республики Беларусь за рубеж» указываются две другие величины: 1) прямые иностранные инвестиции на чистой основе — 1246,8 млн дол. США, 2) прямые иностранные инвестиции — 7634,2 млн дол. США. Последняя величина отражается в других, более общих документах, таких как «Статистический ежегодник Республики Беларусь».

В международной статистике (к примеру, ЮНКТАД) используются данные Национального банка Республики Беларусь, так как он учитывает объемы инвестиций, основываясь на методологии МВФ, представленной в 6-м издании Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции МВФ за 2009 г., а именно по сальдо потоков ПИИ и ВПИ на конечную дату. Данные Национального банка используются в международных сравнениях, что примерно соответствует данным Национального комитета по статистике в отношении ПИИ на чистой основе. Однако не всегда именно эта величина используется как в более общих официальных статистических документах Республики Беларусь, так и при детализации по различным критериям, что искусственно завышает объемы притоков прямых инвестиций, искажает представления о реальных процессах и затрудняет отслеживание результатов соответствующей политики.

Что касается определения объема накопленных ПИИ, в данном случае три различных источника показывают различные данные, а именно:

- Национальный банк Республики Беларусь в международной инвестиционной позиции показывает объем, равный 18,7 млрд дол. США на 01.01.2017 г.;

- Национальный статистический комитет Республики Беларусь в бюллетене «Инвестиции в Республику Беларусь из-за рубежа и инвестиции из Республики Беларусь за рубеж» указывает в таблицах серии «Накопление инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов» величину 6,72 млрд дол. США на ту же дату;

- в бюллетене «Отдельные статистические показатели деятельности организаций Республики Беларусь, созданных с участием иностранных юридических или физических лиц» Национального статистического комитета Республики Беларусь в таблице «Накоплено иностранных инвестиций в реальном секторе экономики по странам», куда включаются все формы иностранных инвестиций, не только ПИИ, показывается

9,7 млрд дол. США, что ниже почти в 2 раза накопленного объема ПИИ на 01.01.2017 г. по данным международной инвестиционной позиции.

Таким образом, сложившаяся статистика объемов потоков и накоплений МПИ по Республике Беларусь несовершенна, что предполагает необходимость ее реформирования для обеспечения прозрачности и адекватного отражения участия страны в международных процессах прямого инвестирования.

Следует выделить еще ряд недостатков методологии статистики ПИИ в национальной экономике.

1. Недостатком является то, что в вышеперечисленных бюллетенях Национального статистического комитета нарушается преемственность представляемых данных. Так, с 2014 г. число основных показателей деятельности коммерческих организаций с иностранным капиталом (КОИК) существенно сократилось за счет прежде всего показателей доли в ВВП страны, объема производства, объема промышленного производства, а также в отдельные годы (2014–2015 гг.) не представлены показатели номинальной заработной платы, инвестиций в основной капитал, рентабельности продаж, числа убыточных организаций.

2. До 2011 г. розничный товарооборот КОИК включал также и товарооборот общественного питания, что с точки зрения анализа вклада этих компаний в экономику Республики Беларусь оправдано, т.е. видна доля привлекаемых ПИИ, ориентированных на рынок республики. Деление товарооборота на секторы розничной торговли и общественного питания, тем более дальнейшая детализация по областям, представляет лишнюю информацию, в то время как статистика объемов производства и вклада в ВВП по видам экономической деятельности промышленного производства отсутствует.

3. До 2011 г. КОИК в статистике делились на две группы: совместные и иностранные организации, что соответствует общепринятой классификации, которая различает в составе предприятий с иностранным капиталом совместные и иностранные предприятия. Появление с 2011 г. новой группы «прочие» в составе КОИК затрудняет понимание, какие организации имеются в виду и можно ли их относить к организациям с ПИИ. Если доля иностранного капитала в уставном фонде менее 10 %, то это также совместные организации, однако не с прямыми, а портфельными инвестициями.

Вообще, с точки зрения оценки влияния КОИК на экономику страны целесообразно их деление на четыре группы:

- иностранные компании, т.е. в полной (100 %) собственности иностранного инвестора (иностранной компании);
- дочерние компании, т.е. с долей иностранного инвестора в уставном или акционерном капитале свыше 50, но менее 100 %;
- ассоциированные компании, т.е. с долей иностранной собственности менее 50, но более 10 %;
- сестринские компании (компании-партнеры), с долей собственности менее 10 %.

Поведение данных четырех типов компаний, как показывает мировая практика, имеет свои особенности и поэтому вызывает различные последствия для экономики как страны-источника, так и реципиента иностранных инвестиций.

4. Среди всех показателей деятельности КОИК такие показатели, как выручка от реализации продукции, товаров, работ и услуг; инвестиции в основные фонды предприятий; объем экспорта; объем импорта; среднесписочная численность работников; рентабельность продаж — являются наиболее важными показателями, поэтому их детализация по укрупненному делению по отраслям экономики недостаточна. Нужна детализация по видам экономической деятельности в промышленности, что имеет огромное значение для оценки вклада КОИК в экономику страны, а также степени интегрированности иностранного капитала в экономику страны. Кстати, до 2011 г. эта детализация в определенной степени присутствовала.

Итак, проблема национальной статистики МПИ как потоков, так и накоплений, в целом и в разбивке по различным критериям должна быть разрешена в пользу наилучшей международной практики, прежде всего — ОЭСР.

Требуется существенное реформирование используемых методологий учета иностранных инвестиций в целом и МПИ в частности:

- для обеспечения синхронизации статистических данных в различных источниках, прозрачности, непротиворечивости;
- во избежание искажения реальной картины, а также перегруженности, запутанности;
- для создания исчерпывающей базы данных для информационного обеспечения мониторинга МПИ в республике.

Таким образом, для эффективной оценки влияния международных потоков прямых инвестиций в национальной экономике необходимо значительно реформировать сбор и представление статистических данных, а именно:

- необходимо устранить конфликт методологии Национального банка и Национального статистического комитета Республики Беларусь. Прямые иностранные и вывозимые инвестиции должны учитываться по сальдо, как это рекомендуется МВФ и ОЭСР, т.е. в документах Национального статистического комитета Республики Беларусь понятие «прямые иностранные инвестиции» должно быть только одно, а не два — «ПИИ на чистой основе» и «ПИИ». Статистические данные должны быть идентичны из различных официальных источников информации как в целом, так и в детализации;

- ввести учет потоков ПИИ и ВПИ через ОСН;
- заменить имеющееся деление КОИК на видам (СП и ИП) на новые четыре группы: иностранные компании, дочерние компании, ассоциированные компании, сестринские компании (компании-партнеры);
- дополнить статистику измерением стоимости активов КОИК (хотя бы балансовой) и объемов добавленной стоимости, что также должно сопровождаться соответствующей детализацией по отраслям, видам экономической деятельности и производствам;

- в дополнение к выручке КОИК по видам экономической деятельности должна быть доступна соответствующая статистика по объемам выручки в целом по республике для определения доли КОИК в каждой сфере с целью своевременной идентификации эффектов вытеснения национальных компаний иностранными с конкретных рынков.

Кроме того, необходимо усовершенствовать статистику деятельности МНП в Республике Беларусь. Для этого следует адаптировать Европейскую систему статистики деятельности иностранных филиалов, а также ОЭСР, что позволит анализировать большинство показателей, характеризующих влияние МНП и ПИИ на экономику республики, а именно ввести учет показателей, характеризующих влияние МНП и ПИИ на экономику республики, среди которых:

- количество отделений, дочерних и ассоциированных предприятий МНП в стране-реципиенте;
- страна происхождения материнской компании МНП и страна, из которой непосредственно поступил капитал;
- активы МНП внутри страны-реципиента и за рубежом;
- объем продаж внутри страны-реципиента и за рубежом, объем внутрифирменных продаж;
- объемы экспорта и импорта услуг, экспорта и импорта высокотехнологичной продукции;
- количество занятых из числа местных и иностранных граждан;
- расходы на НИОКР, количество занятых в НИОКР.

Источники

1. *Кадочников, П. А.* Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках создания стоимости / П. А. Кадочников // Рос. внешнеэкон. вестн. — 2015. — № 2. — С. 8–13.
Kadochnikov, P. A. Perspective issues of expanding Russia's participation in global value chains / P. A. Kadochnikov // Russ. Foreign Econ. J. — 2015. — № 2. — P. 8–13.
2. *Кадочников, С. М.* Прямые зарубежные инвестиции: микроэкономический анализ эффектов благосостояния / С. М. Кадочников. — СПб. : Экон. шк., 2002. — 267 с.
Kadochnikov, S. M. Foreign direct investment: a microeconomic analysis of the effects of well-being / S. M. Kadochnikov. — St Petersburg : Econ. School, 2002. — 267 p.
3. *Пахомов, А. А.* Экспорт прямых инвестиций как фактор реализации внешнеэкономической стратегии Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14 / А. А. Пахомов. — М., 2013. — 46 с.
Pakhomov, A. A. Direct investment as a factor in the implementation of the foreign economic strategy of the Russian Federation : abstr. of diss. ... dr of econ. sciences : 08.00.14 / A. A. Pakhomov. — Moscow, 2013. — 46 p.
4. *Юнусов, Л. А.* Прямые иностранные инвестиции в условиях глобализации мировой экономики / Л. А. Юнусов. — М. : Изд-во РГТЭУ, 2010. — 282 с.
Yunusov, L. A. Foreign direct investment in the context of globalization of the world economy / L. A. Yunusov. — Moscow : Publ. House of the RGTEU, 2010. — 282 p.
5. *Данильченко, А. В.* Интернационализация деловой активности стран и компаний / А. В. Данильченко, Е. В. Бертош, О. Ф. Малашенкова. — Минск : БГУ, 2015. — 295 с.
Danilchenko, A. V. Internationalization of Business Activity of Countries and Companies / A. V. Danilchenko, E. V. Bertosh, O. F. Malashenkova. — Minsk : BSU, 2015. — 295 p.
6. *Преснякова, Е. В.* Механизм стимулирования взаимных инвестиций Республики Беларусь и государств — членов Евразийского экономического союза / Е. В. Преснякова, Т. С. Матейчук, Е. В. Зайцева ; под ред. Е. В. Пресняковой. — Минск : Ин-т экономики НАН Беларуси, 2017. — 179 с.
Presnyakova, E. V. A mechanism for encouraging mutual investments of the Republic of Belarus and the member states of the Eurasian Economic Union / E. V. Presnyakova, T. S. Mateychuk, E. V. Zaitsev ; by ed. E. V. Presnyakovo. — Minsk : Inst. of Economics of the Nat. Acad. of Sciences of Belarus, 2017. — 179 p.
7. *Ожигина, В. В.* Международная экономическая интеграция : учеб. пособие / В. В. Ожигина, О. Н. Шкутько, Е. Н. Петрушкевич ; под ред. В. В. Ожигиной. — Минск : БГЭУ, 2017. — 431 с.
Ozhigina, V. V. International economic integration : textbook / V. V. Ozhigina, O. N. Shkutko, E. N. Petrushevich ; by ed. V. V. Ozhigina. — Minsk : BSEU, 2017. — 431 p.
8. *Sauvant, K. P.* Beware of FDI statistics! / K. P. Sauvant. — New York : Columbia Univ., 2017. — 4 p. (Perspectives on topical foreign direct investment issues, № 215).
9. *Nougayrede, D.* Untangling the effects of “special purpose entities” on global FDI / D. Nougayrede. — New York : Columbia Univ., 2016. — 3 p. (Perspectives on topical foreign direct investment issues, № 171).
10. *Матраева, Л. В.* Методология статистического исследования прямых иностранных инвестиций в регионы Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Л. В. Матраева. — М., 2014. — 52 с.
Matrayeva, L. V. Methodology of a statistical study of foreign direct investment in the regions of the Russian Federation : abstr. of diss. ... dr of econ. sciences / L. V. Matrayeva. — Moscow, 2014. — 52 p.
11. *Кузнецов, А. В.* Сложность учета Российских прямых инвестиций за рубежом / А. В. Кузнецов // Вестн. федерал. бюдж. учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». — 2009. — № 2. — С. 47–51.
Kuznetsov, A. V. The complexity of accounting for Russian direct investment abroad / A. V. Kuznetsov // Bull. of the federal budget institution «State Registration Chamber under the Ministry of Justice of the Russian Federation». — 2009. — № 2. — P. 47–51.
12. *Якунина, Т. А.* Экономико-статистическая оценка влияния факторов на прямые иностранные инвестиции в регионы и их регулирование : дис. ... канд. экон. наук / Т. А. Якунина. — Новосибирск, 2001. — 199 л.

Yakunina, T. A. Economic-statistical evaluation of the influence of factors on foreign direct investment in the regions and their regulation : diss. ... cand. of econ. sciences / T. A. Yakunina. — Novosibirsk, 2001. — 199 p.

13. *Петрушкевич, Е. Н.* Международные потоки прямых инвестиций в Республике Беларусь: оценка характера и влияния на национальную экономику / Е. Н. Петрушкевич // Белорус. экон. журн. — 2017. — № 3. — С. 58–79.

Petrushkevich, E. N. International direct investment flows in the Republic of Belarus: assessment of the nature and impact on the national economy / E. N. Petrushkevich // Belarusian Econ. J. — 2017. — № 3. — P. 58–79.

14. *Петрушкевич, Е. Н.* Прямые иностранные инвестиции в экономическом развитии стран с транзитивной экономикой : монография / Е. Н. Петрушкевич. — Минск : Мисанта, 2011. — 399 с.

Petrushkevich, E. N. Foreign direct investment in the economic development of countries with transitional economies : monograph / E. N. Petrushkevich. — Minsk: Misanta, 2011. — 399 p.

15. OECD Statistics [Electronic resource]. — Mode of access: <https://stats.oecd.org/#>. — Date of access: 11.10.2018.

16. Direct Investment from/in Counterpart Economy Data [Electronic resource] // International Monetary Fund. — Mode of access: <http://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5&sid=1482331048410>. — Date of access: 11.10.2018.

17. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/>. — Дата доступа: 11.10.2018.

Статья поступила в редакцию 30.11.2018 г.

УДК 005.5:502.131

A. Pobozhnaya
BSEU (Minsk)

INTEGRATION OF SOCIAL AND ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY TO CONTROL OF BUSINESS PROCESSES OF A COMPANY

The article explains the need to introduce a process approach to managing an organization. The author provides a definition of the social and environmental responsibility of the business, the stages of introduction into the company's strategy identifies, a detailed analysis of the introduction of social and environmental responsibility in management processes conducted. On the basis of statistical information, the relevance of activating the development of non-financial reporting for organizations of the Republic of Belarus is substantiated.

Keywords: business process; management; social and environmental responsibility; non-financial reporting; sustainable development; strategy.

A. A. Побожная
БГЭУ (Минск)

ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ КОМПАНИИ

В статье рассмотрена необходимость внедрения процессного подхода управлением организацией. Автором дано определение социально-экологической ответственности бизнеса, обозначены этапы внедрения в стратегию компании и проведен подробный анализ интеграции социально-экологической ответственности в процессы управления. На основе статистической информации